

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ *им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО***
Национальный исследовательский университет

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО»
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
КАФЕДРА КУЛЬТУРЫ И ПСИХОЛОГИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Презентация

по дисциплине:

«Актуальные проблемы теории и практики современной психологии»

Тема; «Принцип системности в психологии»

Работу выполнил студент

Группы 35158-ПС-ПЛ

С.И Никитин

Проверил (ла); к.п.н; д.п.н

Профессор Кафедры КПП ИНЭУ НГТУ им. Р.Е.Алексеева

Щербакова Елена Евгеньевна

2016

Система – неотъемлемая часть современной научной теории. Без принципа системности сегодня, кажется, невозможна ни одна наука. Если говорить о системном походе в целом, то под ним обычно подразумевают особую позицию исследователя и арсенал средств, фиксирующих изучаемый предмет как многокачественный, целостный и изменяющийся. Динамическое единство различного, т.е. система, анализируется в терминах элементов и структуры, части и целого, организации и координации, развития, иерархии, измерений и уровней, выражающих современный строй любой позитивной науки. **Специфика системного познания состоит в возможности.**

Системность – объяснительный принцип научного познания, требующий исследовать явления в их зависимости от внутренне связанного целого, которое они образуют, приобретая благодаря этому присущие целому новые свойства. За видимой простотой афоризма, гласящего, что «целое больше своих частей», скрыт широкий спектр вопросов, как философских, так и конкретно-научных. Ответы на них побуждают выяснить, по каким критериям и на каких началах из великого множества явлений обособляется особая категория объектов, приобретающих значение и характер системных.

Внутреннее строение этих объектов описывается в таких понятиях, как элемент, связь, структура, функция, организация, управление, саморегуляция, стабильность, развитие, открытость, активность, среда и др.

Реализация принципа системности в психологии.

Психологическая наука - системность

Первым в истории научной мысли, в том числе психологической, принцип системности утвердил **Аристотель**. Он прошел школу **Платона**, где душа представлялась внешней по отношению к телу сущностью, распадающейся на части, каждая из которых находится в одном из органов тела (разум – в голове, мужество – в груди, вождделение – в печени). В то же время **Платон** отстаивал положение о том, что в мире царит целесообразность. Вещи природы стремятся подражать нетленным идеям. К этим идеям в тоске тянутся несовершенные человеческие представления.

В учении Платона роль цели была мифологизирована. Но эта роль не является фиктивной. Сознание человека изначально ориентировано на цели. Это свойство **Платон** придал всей действительности, где, по его убеждению, властвуют не причины, как прежде полагали философы, а цели. Обращение к категории цели подготовило разработку **Аристотелем** принципа системности.

Аристотель разработал свою системную концепцию. Она предполагала, что живое тело имеет физический состав (содержит те же элементы, из которых состоит неорганическая природа), но в ней действие этих элементов совершается в определенных границах и по особым внутренним принципам, установленным его организацией как целым, от которого зависит взаимодействие частей. Тело прекращает свое существование не из-за исчезновения одного из элементов, но по причине распада его системной организации. Это организованное целое и есть, согласно **Аристотелю**, душа как «форма естественного тела, потенциально одаренного жизнью»

Следует подчеркнуть, что основанием утвержденного Аристотелем принципа системности применительно к психике служило переосмысление широкой «сетки» всеобщих категорий познания (часть целое, средство – цель, возможность – действительность, структура – функция, содержание – форма, внутреннее – внешнее). Они являются философскими, методологическими, но от них зависит реализация принципа системности в конкретных науках, в том числе в психологии.

В XVII веке с появлением новой картины мира, покончившей с прежними Аристотелевскими «формами» и «сущностями», представившей все зримое мироздание движущимся по законам механики, зарождается новый тип системного объяснения организма и его психических проявлений – восприятия, памяти, аффекта, движения. Образцом такого объяснения стала модель Декарта, в которой организм был представлен как машинообразно работающее устройство.

Однако далее весь строй представлений об организме, его эволюции, саморегуляции и взаимоотношениях с внешней средой коренным образом меняется. Складывается новый системный стиль мышления, в утверждении которого выдающуюся роль сыграли четыре естествоиспытателя Ч. Дарвин, К.Бернар, Г.Гельмгольц и И.М.Сеченов.

Новую эпоху в биологии и психологии открыл переход к особой системе, интегрирующей организм и среду, трактующей их взаимоотношение как целостность, но отличную от физико-химической, энергетической и молекулярной целостности.

У Дарвина принцип определяющей роли среды сочетался с идеей борьбы живых существ за выживание в этой среде.

Пафос физико-химического направления состоял в том, чтобы отождествить процессы в неорганической и органической природе, подвести их под один закон и сделать организм объектом точного знания. По-новому интерпретируя отношение «**организм – среда**», **Дарвиновская концепция акцентировала** активность организма, побуждая снять знак равенства между двумя членами отношения.

У истоков новой модели организма стоял Бернар.

Согласно которому организм имеет две среды: внешнюю, физическую среду, и внутреннюю, в которой существуют все живые элементы органического тела. Генеральная идея состояла в том, что именно благодаря постоянству внутренней среды организм приобретает независимость от внешних превратностей. На сохранение констант этой среды (кислород, сахар, соли и т.д.) работает множество читальных механизмов.

И вновь, как и в прежние эпохи (во времена Аристотеля и Декарта), идея системности утверждалась в противовес несистемным представлениям о природе как великом круговороте бесчисленного множества физических частиц. Изъять живое тело из этого круговорота значило бы вырвать его из единой цепи бытия.

Утвердив системное отношение «организм – среда», Дарвин и Бернар создали новую проблемную ситуацию в психофизиологии органов чувств. Ведь именно посредством этих органов реализуется указанное отношение на уровне поведения организма.

Шли поиски прямой зависимости ощущений от нервных волокон. На этом пути были достигнуты некоторые успехи. Появилась, в частности, теория цветного зрения Гельмгольца.

Однако тот же Гельмгольц, перейдя в своей «Физиологической оптике» от отдельных ощущений к объяснению того, как возникают целостные образы внешних объектов, решительно изменил свой подход к этим психическим феноменам.

Он выдвинул получившую экспериментальное подтверждение гипотезу о том, что целостный психический образ строится целостным сенсомоторным механизмом, благодаря операциям, сходным, как уже отмечалось, с логическими («бессознательным умозаключениям»).

Это был выдающийся шаг на пути утверждения принципа системности в психологии.

Следующий шаг принадлежал Сеченову. Он перевел понятие о бессознательных умозаклучениях на язык рефлекторной теории. За этим стояло радикальное преобразование понятия о рефлексе. Взамен отдельных рефлекторных дуг вводилась теория нейрорегуляции поведения целостного организма.

Одной из уникальных особенностей Сеченовского представления о психологической системе являлось преодоление ее автором веками царившей над умами расщепленности явлений, относившихся к несовместимым порядкам бытия – телесному и психическому, мозгу и душе. По существу все новаторские **Сеченовские понятия** являлись «гибридными». **«Гениальный взмах Сеченовской мысли»** – так назвал **И.П.Павлов** схему, сопряженную с открытием центрального торможения, добавив к этому, что открытие «произвело сильное впечатление в среде европейских физиологов и было первым вкладом русского ума в важную отрасль естествознания, только что перед этим двинутую вперед успехами немцев и французов»

Свой вклад в становление системообразующего принципа в психологии внесли и **фрейдисты, и гештальтпсихологии, и другие ученые.** Важно, что все эти учения постепенно приближали психологическую науку к современному этапу ее развития.

В качестве стратегических ориентиров развития системного подхода в психологии на сегодняшний день выступают две задачи: 1) Построение на основе принципа системности предмета психологической науки и 2) Разработка системного метода познания психических явлений, или «овеществление» подхода в методе. Полнота и эффективность решения этих задач определяют уровень развития системных исследований в целом. Строго говоря, изучение интегральных образований психики (либо их производных), выявление состава, структуры, способов функционирования, иерархической организации и т.п. является скорее правилом, чем

К такого рода объектам относятся: поведенческий акт (П. К. Анохин), гештальт (К. Коффка), психологическая система (Л.С. Выготский), интеллект (Ж. Пиаже), познавательная сфера (Д. Норман), перцептивный цикл (У. Найссер) и др.

Особенность текущего этапа состоит в том, что наряду с организацией (структурой, уровнями) и функционированием целостных образований на передний план выдвигается изучение их становления и развития.

Доминирующим оказывается генетическое направление системного подхода. В качестве ключевых рассматриваются вопросы механизмов порождения целостностей, соотношения стадий и уровней развития, его видов, критериев, взаимоотношений актуального и

Развитие выражает способ существования психического как системы.

Ее целостность и дифференцированность возникают, формируются и преобразуются в ходе развития индивида, которое, в свою очередь, выступает как полисистемный процесс.

Психическое развитие характеризуется движением оснований, сменностью детерминант, возникновением новых свойств или качеств, преобразованием структуры целостности и т.п.

Любой результат развития включается в совокупную детерминацию психического, выступая в роли внутреннего фактора, предпосылки либо опосредствующего звена по отношению к результату последующей стадии.

Складывается ситуация, обеспечивающая возможность перехода психического образования на новую ступень развития.

Сложившийся арсенал системных технологий психологической науки и практики пока еще очень скромнен, а его развитие представляет непростую исследовательскую задачу. Главная трудность состоит в том, чтобы изучать то или иное явление, не теряя, не обрубая, а учитывая его системные (интегральные) качества, связи с другими явлениями жизни и деятельности субъекта, целостный характер их развертывания во времени, разноуровневость организации.

Психологические исследования, ведущиеся в русле системного подхода, мало похожи на монолитное течение. Это очень размытый и неоднородный пласт работ, объединенных обращением к понятию «система», которое по-разному определяется и реализуется разными авторами.

В общем массиве исследований воплощаются две предельные ветви системного подхода: конкретно-синкретическая и абстрактно – аналитическая.

Конкретно-синкретическая ветвь предполагает изучение конкретных вещей и событий (например, человека, психического заболевания, профессиональной подготовки специалистов и т.п.), а не законов их взаимодействия. Здесь произвольно устанавливаются элементы или компоненты системы, в едином формальном плане рассматриваются множества связей и отношений, каждая из которых подчиняется качественно различным законам. Данная ветвь отражает этап многоаспектного знания в развитии психологической науки.

Абстрактно-аналитическая ветвь системного подхода предполагает изучение абстрактно выделяемых свойств вещей или событий (например, черт характера или способностей), подчиненных в содержательном плане качественно однородным законам. В основу выделения систем (ее компонентов, уровней) кладется определенная форма взаимодействия и соответствующий структурный уровень организации событий.

Обе ветви выполняют в познании полезные функции и тесно

Заключение .

Принцип системности – это методологический подход к анализу психических явлений, когда соответствующее явление рассматривается как система, не сводимая к сумме своих элементов, обладающая структурой, а свойства элемента определяются его местом в структуре. Идеи системного принципа по-своему разработали представители гештальтпсихологии и психоанализа. Представители психоанализа связывали системный принцип с анализом аффективных процессов, рассматривая в качестве основного фактора человеческой психики так называемый «комплекс». В связи с идеей развития системный принцип реализован в операциональной концепции интеллекта **Ж. Пиаже** (**Женевская школа генетической психологии**). В неофрейдизме, а также в символическом интеракционизме система социального, знаково опосредствованного взаимодействия, со своей структурой, трактуется как первичная и определяющая по отношению к психике индивида.

Отечественные философы и психологи рассматривают психологические системы как целенаправленные, социально обусловленные. В процессе индивидуального развития они проходят последовательные этапы усложнения, дифференциации, трансформации своей структуры.

Единым генетическим основанием, из которого разворачиваются психологические системы, является совместная (социальная) предметная человеческая деятельность, включающая процессы общения.

Принцип системности (или системный подход) в составе методологической модели теории личности позволяет представить ее в качестве целостности, в которой выявляются разнокачественные и разноуровневые связи, как синтез структурно-функциональных и филогенетических представлений.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ *им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО*
Национальный исследовательский университет

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ

Понятие о принципе системности в науке

Системность – объяснительный принцип научного познания, требующий исследовать явления в их зависимости от внутренне связанного целого, которое они образуют, приобретая благодаря этому присущие целому новые свойства.

За видимой простотой афоризма, гласящего, что «целое больше своих частей», скрыт широкий спектр вопросов, как философских, так и конкретно-научных. Ответы на них побуждают выяснить, по каким критериям и на каких началах из великого множества явлений обособляется особая категория объектов, приобретающих значение и характер системных.

Внутреннее строение этих объектов описывается в таких понятиях, как элемент, связь, структура, функция, организация, управление, саморегуляция, стабильность, развитие, открытость, активность, среда и др.

Идея системности имеет многовековую историю познания.

Словосочетания «Солнечная система» или «нервная система» давно вошли в повседневный язык. От древних представлений о космосе как упорядоченном и гармоничном целом (в отличие от хаоса) до современного триумфа систем типа человек-компьютер и трагедий, порождаемых деградацией экосистем, человеческая мысль следует принципу системности.

Системный подход как методологический регулятив не был «изобретен» философами. Он направлял исследовательскую практику (включая лабораторную, экспериментальную работу) реально, прежде чем был теоретически осмыслен. Сами естествоиспытатели выделяли его в качестве одного из тех рабочих принципов науки, оперируя которыми можно обнаружить новые феномены, прийти к важным открытиям.

От научной мысли требуется, чтобы это знание было выстроено по определенной логике и его различные фрагменты складывались в целостную картину, удовлетворяющую принципу системности. Не все концепции выдерживают испытание этим критерием, поэтому для выяснения специфики знаний, адекватных принципу системности, следует сопоставить их с несколькими типами «несистемных» теорий.

Таких типов несколько: холизм, элементаризм, эклектизм, редукционизм.

Холизм (от греч. holos – целый, весь) абсолютизирует фактор целостности, принимая ее как первичное, ни из чего не выводимое начало. В психологии подобное начало выступало в представлениях о душе, сознании, личности.

Сознание или личность действительно являются целостностями, но системными, поэтому их изучение предполагает специальный анализ обозначаемой этими терминами области явлений, ее многомерного строения, уровней ее организации, отношений с природной и социальной средой, механизмов сохранения целостности и т.д. Только тогда открывается перспектива построения теории, воспроизводящей свойства и функции сознания и личности как системных объектов.

Элементаризм утверждает, что система строится из элементов, которые, взаимодействуя между собой, приобретают новое качество как части целого и утрачивают его, выпадая из этого целого. Подобно тому, как холизм абсолютизирует целостность, усматривая ее основания и действующие причины в ней самой, элементаризм оставляет без внимания интегральность системы, полагая каждый из ее компонентов самодостаточной величиной. Ее связи с другими такими же величинами мыслятся по типу соединения, входя в которое, они существенных преобразований не испытывают.

Другим антиподом системности является эклектизм (от греч. eklektikos – выбирающий) как соединение разнородных, лишенных внутренней связи, порой несовместимых друг с другом идей и положений, подмена одних логических оснований другими.

Еще одной установкой, противостоящей принципу системности в психологии, является редуционизм (от лат. reductio – отодвигание назад), который сводил либо целое к частям, либо сложные явления к простым. Сведение, например, сложной организованной деятельности к более простому отношению «стимул – реакция» или к условному рефлексу препятствует системному объяснению этой целостности.

Опасность несовместимой с принципом системности редуционистской установки особенно велика в психологии в силу своеобразия ее явлений, «пограничных» по отношению к биологическим и социальным.

В связи со всем сказанным выше, необходимо отметить, что история собственно психологической науки во многом выступает как история поиска альтернатив атомистической, по существу асистемной точке зрения на природу психики и поведения.